Дело №4r*****274/2026 Судья первой инстанции
К.н. 4*****25107137*****05*****4r*****03042026
Хангану М.Г.

суд
Комрат
центральный
офис **О П Р Е Д Е Л Е Н И Е**

26 мая 2026 года **мун. Комрат**

Судебная коллегия Апелляционной палаты Юг местонахождение Комрат в составе:
председательствующего, судьи Миронов А.С.,
судей Худоба В.В. и Колев Г.П.,

рассмотрев в порядке ст.471 КоП РМ без участия сторон в кассационном порядке кассационную жалобу защитника правонарушителя Узун О., адвоката Жекова Н.П., поданную на решение суда Комрат центральный офис от 11 марта 2026 года, вынесенное по делу о правонарушении по жалобе Узун Ольги на протокол о правонарушении серии и №MAI07 129666 от 22.07.2025 года, составленный в отношении Узун Ольги по обвинению в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч. (1) КоП РМ, и на решение констатирующего субъекта от 22.07.2025 года, вынесенное по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении,

У С Т А Н О В И Л А:

22 июля 2025 года заявитель Узун Ольга обратилась в Инспекторат полиции Комрат с жалобой протокол о правонарушении серии и № MAI07 129666 от 22.07.2025 года, составленный в отношении Узун О. по обвинению в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч. (1) КоП РМ, и на решение констатирующего субъекта от 22.07.2025 года, вынесенное по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении, адресованной в суд Комрат, и зарегистрированной за № 5627, поступившей в Суд Комрат Центральный офис 28.07.2025 года.

В обоснование своей жалобы заявитель указала следующие фактические и правовые основания.

22.07.2025 года были составлены протокол и решение о назначении наказания, которыми Узун О. была признана виновной в совершении

правонарушения, предусмотренного ч. (1) ст. 47^1 Кодекса о правонарушениях, с назначением наказания в виде штрафа в размере 500 у.е. – 25 000 леев.

В содержание жалобы заявитель сослалась на существенные нарушения процессуального характера, а именно, что нарушено право на защиту: не были разъяснены права, не обеспечено участие защитника; отсутствует точное описание события правонарушения: не указаны дата, время, конкретные действия, неясен предмет обвинения и др.

Также указала, что констатирующий субъект не обеспечил ей право на защиту, право знать свои права и обязанности, право подавать замечания и т.д. Считает, что констатирующий субъект составил протокол с грубыми ошибками. Отсутствуют квалифицирующие признаки элементов состава правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 КоП.

Соответственно, по мнению заявителя, констатирующий субъект ошибочно истолковал и юридически квалифицировал ее действия, протокол составлен ошибочно, а событие правонарушения не ясное, написано не читаемо, не существует действия притязания и получения имущества для осуществления избирательного права, не были соблюдены процессуальные права, не были разъяснены права, не было обеспечено право на защиту, факты, описанные в протоколе и решении о назначении наказания не имеют никакой причинно*****следственной связи с приведенной материальной нормой и назначенным наказанием за правонарушение. Таким образом, грубо нарушен принцип индивидуализации наказания, не была продемонстрирована вина лица, назначением наказания грубо нарушено право на свободу выражения мнения, собрания и встречи, сохранение этого наказания будет означать грубое злоупотребление и неминуемое осуждение страны ЕСПЧ.

Таким образом, ей было назначено наказание согласно решения констатирующего субъекта за деяние, которое не было установлено и которое она не совершала, что является основанием для прекращения производства о правонарушении, основанием отсутствия события правонарушения, согласно п. а) ч. (1) ст. 441 основания прекращения производства о правонарушении, Кодекса о правонарушениях.

В этом контексте, соблюдение требований закона, предусмотренных ст. 443 Кодекса о правонарушениях, является обязательным для констатирующего субъекта при составлении протокола о правонарушении, сквозь призму ч. (1) и ч. (2) ст. 445 Кодекса о правонарушениях.

Проанализировав акт назначения наказания с точки зрения его законности, суд исследует были ли соблюдены по делу требования по форме

обжалуемого протокола о правонарушения, как это предусмотрено диспозициями ст. 443 Кодекса о правонарушениях относительно обязательных отметок, которые следует предусмотреть, под угрозой недействительности.

Таким образом, проанализировав содержание протокола о правонарушении, сквозь призму положений кодекса о правонарушениях, установлено, что констатирующий субъект при составлении упомянутого акта, не указал дату, т.е. – месяц, год и время совершения правонарушения или период совершения деяния.

Решение, вынесенное по делу, затронуто теми же упущениями, так как оно основано на протоколе, который содержит процессуальные недостатки, если протокол имеет недостатки, назначенное наказание рискует быть аннулированным. В ином порядке идей, важно отметить, что отсутствие точной даты (месяц, год, время) или периода, в рамках которого было совершено правонарушение, представляет собой значительное нарушение требований по форме протокола и эти данные существенны для установления срока давности привлечения к ответственности за правонарушение, разъяснения контекста деяния для того, чтобы позволить осуществить право на защиту правонарушителем и т.д.

По изложенным обстоятельствам, просит суд удовлетворить жалобу и аннулировать протокол о правонарушении и решение о назначении наказания, составленное в отношении заявителя на основании ст.47[1] КоП, по мотиву недействительности (ничтожности) протокола, предусмотренного ст. 445 ч. (1) Кодекса о правонарушениях, с прекращением производства о правонарушении.

В случае если протокол и это решение о назначении наказания, составленное с грубыми нарушениями по форме и по факту, останутся в силе, это будет означать грубое злоупотребление и нарушение вышеупомянутых международных положений со всеми будущими последствиями осуждения Республики Молдова.

Доказательства, констатирующие совершения правонарушения, получены с существенным нарушением конституционных прав и свобод, в том числе права на защиту и права на переводчика/синхронного переводчика и не являются убедительными и полезными, а производство о правонарушении, в силу судебной практики ЕСПЧ не может служить единственным доказательством при установлении вины.

Заявитель отмечает, что согласно положениям, п. а) ч. (1) ст. 441 КоП, (1) производство о правонарушении не может быть возбуждено, а

возбужденное производство не может быть осуществлено и подлежит прекращению в следующих случаях: а) отсутствие события правонарушения.

В качестве правовой квалификации и оснований для отмены принятого по протоколу о правонарушении серии и №MAI07 129666 от 22.07.2025 года решения о привлечении к ответственности и назначения наказания в виде штрафа с последующим прекращением производства о правонарушении заявитель указала положения ст.6 ЕСПЧ, ст. ст.20, 21, 32, 38, 40, 41 Конституции, ст.ст.5, 7, 381, 384, 441, 443, 445, 448, 446, 454, 462 Кодекса о правонарушениях (л.д.2*****8).

29 октября 2025 года, заявитель Узун О. направила в адрес судебной инстанции заявление о дополнении первоначальной жалобы, в которой также оспаривает законность и обоснованность составленного в отношении нее протокола о правонарушении, предусмотренного ч. (1) ст. 47^1 Кодекса о правонарушениях Республики Молдова, и постановления о наложении штрафа в размере 500 условных единиц.

Далее заявитель, ссылаясь на положения ст. 21 Конституции РМ, ст.5, ст. 7, ч. (2) ст. 8, ч. (1)*****(3) ст. 14, ч. (1) ст. 440, ч. (1) ст. 442 ст. 374, ч. (2) ст. 381, ч. (1), (2) ст. 425 Кодекса о правонарушениях, ч. (3) ст. 8 Уголовно*****процессуального кодекса, п. 4), 8) ч. (1) ст. 94 Уголовно*****процессуального кодекса, указывает, что состав правонарушения отсутствует, поскольку в материалах дела отсутствуют конкретные и допустимые доказательства того, что он притязал на получение, согласилась принять или фактически получил денежные средства, имущество, услуги или иные преимущества в целях реализации или не реализации избирательных прав. Утверждается, что констатирующим субъектом не установлены и не представлены факты, подтверждающие указанную цель ***** влияние на волеизъявление заявителя на выборах.

Также заявитель считает, что протокол о правонарушение следует признать недействительным по причине, что не было установлено время совершения правонарушения.

В жалобе также ставится под сомнение способ получения и допустимость представленных доказательств. Заявитель указывает, что часть доказательств была получена в рамках иного уголовного дела № 2023970322, без соблюдения надлежащих процессуальных процедур, в частности без вынесения постановлений об их изъятии и приобщении к настоящему делу. Таким образом, по мнению заявителя, данные доказательства не могут быть признаны допустимыми в производстве по делу о правонарушении, в силу требований ст. 425 Кодекса о правонарушениях и ст. 94 Уголовно*****процессуального кодекса РМ.

Кроме того, заявитель отмечает, что протокол о правонарушении не содержит точной даты или периода совершения правонарушения, что, в соответствии со ст. 445 Кодекса о правонарушениях, влечёт его ничтожность.

Также заявитель ссылается на нарушение принципа презумпции невиновности, закреплённого в ст. 6 § 2 Европейской Конвенции по правам человека, а также на практику Европейского суда по правам человека, в частности по делам «Зилиберберг против Молдовы» и «Крянгэ против Румынии».

Утверждается, что обвинение строится на предположениях, а не на доказательствах, подтверждённых вне разумного сомнения.

Исходя из изложенного, заявитель просит удовлетворить первоначальную и дополнительную жалобы, признать протокол о правонарушении недействительным и прекратить производство по делу, ссылаясь на положения ст. 443, 445 Кодекса о правонарушениях РМ, а также положения ст. 6 Европейской Конвенции по правам человека и вынести частное определение в соответствии с положениями статьи 450 Кодекса о правонарушениях, и направлении представления в Генеральный инспекторат полиции для рассмотрения поведения должностного лица, составившего протокол, и принятия в его адрес дисциплинарных мер за грубое нарушение принципов законности, справедливости и соразмерности при констатации и применении административного взыскания. (л.д. 68*****76).

Этим же числом, 29 октября 2025 года, заявитель Узун О. направила в адрес судебной инстанции заявление об исключении доказательств из дела как недопустимых, в содержание которого указала, что настоящим заявлением, просит исключить доказательства из дела как недопустимые согласно положениям УПК и КоП, по причине того, что они не были получены и приобщены согласно законодательным требованиям, по следующим соображениям.

Далее заявитель, ссылаясь на положения ст. 425 Кодекса о правонарушении и ст. 94 Уголовно*****процессуального Кодекса, отметил, что в данном случае, в целях доказывания вины лица, констатирующий субъект приобщил, не получил, а приобщил к делу определение судьи по уголовному преследованию от 01.04.2025, которым было разрешено использование данных, полученных в результате проведения специально*****розыскных мероприятий по уголовному делу № 2023970322 по делу о правонарушении RAP01433516.

Вместе с тем, проанализировав протокол о правонарушении, было установлено, что в протоколе, констатирующий субъект не указывает

доказательства, которые находятся в деле о правонарушении, даже если располагал ими на момент составления протокола.

Вместе с тем, усматривается, что письменные доказательства, приложенные к материалам дела о правонарушении, нельзя оценить, как убедительные и относящиеся к делу доказательства, так как источник происхождения не может быть проверен, а все документы, приложенные к делу, заверены констатирующим субъектом, снова без того, чтобы последний проверил источник. Более того, в деле нет постановления, и соответственно протокола изъятия и приобщения данных письменных доказательств по делу, а также протокола их осмотра для того, чтобы дать им доказательную силу.

Далее заявитель, ссылаясь на положения ч. (1) ст. 427 Кодекса о правонарушениях, отметила, что таким образом, рассмотрев материалы, приложенные к делу, стороной защиты усматривается, что письменные доказательства, приобщенные в качестве доказательного материала, не подпадают под положения закона, как следствие просят не учитывать их и исключить из доказательного материала, так как приведенные письменные доказательства не сопровождаются постановлением, соответственно, протоколом изъятия, осмотра и приложения к материалам дела для того, чтобы дать им их доказательную силу, при этих обстоятельствах, в материалах дела имеется только протокол о правонарушении, оцененный как субъективная позиция констатирующего субъекта относительно действий заявителя.

По вышеуказанным причинам, просит удовлетворить ходатайство и исключить из дела письменные доказательства, такие как: определение от 20.10.2024 года, судебный ордер от 22.10.2024 года, определение от 01.04.2025 года и ордер от той же даты, таблица на странице 44 дела; информация под названием «выписка из файла excel лиц, которые имели отношение с банком ПСБ, которые были приобщены незаконно констатирующим субъектом к материалам дела, которые грубо нарушают право гражданина на справедливое судебное разбирательство (л.д. 78*****79).

11 марта 2026 года суд Комрат центральный офис вынес решение, которым жалобу Узун Ольги на протокол о правонарушении серии и №MAI07 129666 от 22.07.2025 года, составленный в отношении Узун Ольги по обвинению в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^{1} ч. (1) КоП РМ, и на решение констатирующего субъекта от 22.07.2025 года, вынесенное по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении, отклонил как необоснованную. (л.д. 89*****96)

19 марта 2026 года на это решение суда защитник правонарушителя Узун О., адвокат Жеков Н.П. подал кассационную жалобу, в которой просит отменить решение суда от 11.03.2026 г. и принять по делу новое решение, которым отменить принятое по протоколу о правонарушении MAI 07 129666 от 22.07.2025 г. решение о привлечении к ответственности и назначении наказания в виде штрафа с прекращением производства о правонарушении.

Считает решение необоснованным и подлежащим отмене по следующим основаниям.

В соответствии с положениями ст.381 ч.(4) Кодекса о правонарушениях орган, уполномоченный рассматривать дело о правонарушении, в рассматриваемом случае суд, обязан принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного расследования обстоятельств дела, выявления обстоятельств смягчающих либо отягчающих ответственность привлекаемого лица.

В соответствии с требованиями ст.381 ч.(1) Кодекса о правонарушениях любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судебными инстанциями в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

В тоже время по мнению кассатора, при рассмотрении дела судом не были соблюдены требования относительно всестороннего, полного и объективного расследования обстоятельств дела.

В соответствии с нормативными требованиями, предъявляемыми к порядку принятия судебного решения, описательная часть судебного решения должна содержать доказательства, на которых основываются выводы, и мотивы отклонения доказательств ***** ст.462 ч.(4) п.b) Кодекса о правонарушениях.

В тоже время, судом при рассмотрении жалобы явно надумано отклонены доводы жалобы в части касающейся правильности установления события правонарушения и обстоятельств дела, имеющих значение для установления фактов и правовых последствий, правильности и обоснованности юридической квалификации деяния и материальной нормы правонарушения и установления признаков объективной стороны правонарушения.

Не согласен с утверждением суда о том, что «констатирующим субъектом были собраны и представлены суду относимые, допустимые и достаточные доказательства, подтверждающие наличие события правонарушения и виновность лица, привлекаемого к ответственности», является недостоверным вымыслом, лишенным какого*****либо обоснования.

Считает, что все перечисленные судом материалы дела о правонарушении никоем образом не подтверждают совершение Узун О. вменяемого правонарушения и не могут быть признаны надлежащими и допустимыми доказательствами.

В соответствии с положениями ст.425 ч.(1) Кодекса о правонарушениях доказательствами являются полученные в определенном настоящим кодексом порядке фактические данные, которые служат средством установления наличия или отсутствия события правонарушения, личности совершившего деяние, его виновности и иных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела.

В соответствии с положениями ст.425 ч.(5) Кодекса о правонарушениях допустимыми являются относящиеся к делу убедительные и полезные доказательства, полученные в соответствии с настоящим кодексом.

В силу требований ст.425 ч.(6) п.c) Кодекса о правонарушениях не допускаются в качестве доказательств данные, полученные с существенным нарушением конституционных прав и свобод личности, в том числе права на защиту или права на переводчика.

В соответствии с требованиями ст.426 ч.(5) Кодекса о правонарушениях объекты и документы, обнаруженные на месте происшествия, изучаются там же, а результаты изучения вносятся в протокол данного действия. Если снятие копий, фото***** или видеозапись либо взятие образцов предметов, являющихся носителями информации, невозможно в рамках изучения на месте происшествия либо имеются препятствия к осуществлению таких действий, объекты и документы, являющиеся вещественными доказательствами, изымаются. Для этого объекты и документы упаковываются, пакет опечатывается и подписывается, о чем делается запись в протоколе изъятия на месте происшествия. Вскрытие пакета осуществляется в присутствии правонарушителя или его представителя.

В соответствии с требованиями ст.427 ч.(1) Кодекса о правонарушениях, если необходимо изъять являющиеся вещественными доказательствами вещи или документы и точно известно, где и у кого они находятся, констатирующий субъект по мотивированному решению производит их изъятие, если они не были изъяты в соответствии с частью (5) статьи 426.

В соответствии с положениями ст.431 ч.ч.(1) и (2) Кодекса о правонарушениях вещественными доказательствами признаются предметы (включая деньги, документы, транспортные средства, другие ценности), в отношении которых есть основания полагать, что они явились орудиями совершения правонарушения, или сохранили на себе следы противоправного действия, или были объектом этого действия, либо которые могут служить

средством установления наличия или отсутствия признаков состава правонарушения.

Вещественные доказательства приобщаются к протоколу о правонарушении, в котором подробно описываются, или хранятся иным установленным законом образом.

По мнению кассатора, в материалах дела о правонарушении отсутствуют какие*****либо данные о том каким образом документы, перечисленные судом были признаны доказательствами по делу.

Несмотря на полное игнорирование констатирующим субъектом вышеназванных положений законодательства, судом необоснованно были допущены в качестве доказательств ряд документов невыясненного происхождения и на этом основании заявлено о подтверждении совершения Узун О. вменяемого правонарушения.

При этом, наряду с грубыми процессуальными нарушениями, допущенными в отношении оценки указанных документов, данные документы абсолютным образом не имеет никакого доказательственного значения и никак, как не свидетельствуют о виновности Узун О. в совершении деяний, указанных в протоколе о правонарушении.

Еще менее понятным и дополнительно свидетельствующим о необоснованной оценке обстоятельств дела, является высказывание о том, что «совокупность установленных обстоятельств подтверждает событие правонарушения и виновность Узун О.».

Не соответствующие действительности утверждения суда о законности и обоснованности протокола о правонарушении и напротив отсутствии со стороны заявителя Узун О. каких*****либо доказательств отсутствия события вменяемого правонарушения, не выдерживают объективной критики.

В действительности при рассмотрении дела в суде был установлен ряд обстоятельств, которые определенно и однозначно свидетельствуют как об отсутствии события вменяемого правонарушения, так и о недействительности составленного протокола о правонарушении, а именно:

*****не установлено ни одного из признаков правонарушения предусмотренного ст.47^{1} ч.(1) Кодекса о правонарушениях,

*****не установлено и не доказано что «Узун О. в период 2024 г. получала денежные средства на свой банковский счет, открытый в ПСБ (Российская Федерация) зарегистрированный на номер телефона ***** посредством приложения связанного с политическим формированием поддерживающим партию «Шор» объявленную запрещенной в Республике

Молдова. Целью перевода данных денежных средств было оказание влияния на осуществление права голоса в рамках президентских выборах 2024 г.»,

***** не установлено и тем более не доказана связь между получением денежных средств в качестве материальной помощи и осуществлением избирательного права в рамках выборов, состоявшихся 20.10.2024 года,

***** не установлено участие Узун О. в каких*****либо действиях, связанных с выборами или другими электоральными процессами, имевшими место в 2024 г.,

***** не установлено и тем более не доказано невменяемое утверждение констатирующего субъекта о том, что мобильное приложение, связано с политическим формированием, поддерживающим партию «Шор»,

***** не установлено время совершения вменяемого правонарушения.

Реализация принципа презумпции невиновности, установленного ст.375 Кодекса о правонарушениях предполагает, что выводы о виновности лица должны быть обеспечены представлением соответствующих доказательств, которые позволяют установить наличие события правонарушения, личность совершившего деяние, и иные обстоятельства, имеющих значение для правильного разрешения дела.

В деле отсутствуют какие*****либо доказательства, подтверждающие взаимосвязь между установлением мобильного приложения, переводом денежных средств и осуществлением права голоса в рамках президентских выборах 2024 г., а также наличие прямого умысла на совершение вменяемого правонарушения.

Суд намерено неверно интерпретирует показания данные Узун О., искажает их существо в целях создания ложных представлений о якобы совершении правонарушения.

Узун О. при даче пояснений показала, что ею было установлено мобильное приложение PSB «Промсвязьбанка» с целью получения материальной помощи и получала денежные средства, которые переводила своей дочери.

Все другие ответы на вопросы констатирующего субъекта данные Узун О. и отраженные в протоколе записи показаний от 22.07.2025 г., последовательны, логичны и свидетельствуют об отсутствии каких*****либо сведений и обстоятельств, доказывающих причастность к электоральной коррупции.

В связи с этим непонятно из каких соображений констатирующий субъект в протоколе указывает недостоверные, а по сути, фальсифицированные ложные по своей сути декларации о том, что

***** приложение связанно с политическим формированием, поддерживающим партию «Шор» объявленную запрещенной в Республике Молдова, и

***** целью перевода данных денежных средств было оказание влияния на осуществление права голоса в рамках президентских выборах 2024 г.

Еще менее понятным является позиция суда подтверждающего законность предъявления Узун О. фальсифицированного обвинения.

Кассатор отмечает, что установление на мобильный телефон какого***** либо приложения, в том числе и банковского учреждения, не является правонарушением, за которое законодательством предусмотрена ответственность, если не доказано, что правонарушитель преследовал цель получить какие*****либо средства через приложение, с целью осуществления или не осуществления избирательных прав на выборах.

Также само по себе открытие банковского счёта и установка банковского приложения не может рассматриваться как притязание на получение либо согласие принять имущество или иные преимущества, если отсутствуют доказательства связи таких действий с реализацией либо не реализацией избирательных прав.

Цель, необходимая для квалификации деяния по ст.47^1 ч.(1) Кодекса о правонарушениях — влияние на реализацию избирательных прав, в принципе не доказана и не может быть доказана по причине не существования события правонарушения в принципе.

В соответствии с составленным протоколом о правонарушении MAI 07 129666 от 22.07.2025 г. временем совершения правонарушения указана конкретная календарная дата ***** 08.57. 01.09.2024 г., а местом совершения с.Конгаз.

Кассатор отметил, что констатирующим субъектом никак не прояснено и не обосновано указанная в протоколе календарная дата совершения вменяемого правонарушения (08.57. 01.09.2024 г.), а также место совершения правонарушения (с.Конгаз).

В материалах дела отсутствуют данные о том, что Узун О. получала 01.09.2024 г. как денежные средства, так sms*****сообщения, и что указанные действия происходили в с.Конгаз, при том, что именно получение денежных средств и представляет собой по логике полицейского органа совершение действий, образующих пассивную электоральную коррупцию.

Кроме того, остается не проясненным и непонятным выдвинутое обвинение в части получения денежных средств через мобильное

приложение, связанное с политическим формированием поддерживающим партию «Шор» ???.

В материалах дела отсутствуют какие*****либо сведения, тем более доказательства, подтверждающие что мобильное приложение PSB «Промсвязьбанка» каким*****либо образом связано с политическим формированием, поддерживающим партию «Шор».

***** установлено неправильное указание норм материального права якобы нарушенных Узун О.

Что было нарушено Узун О., какие правовые нормы, запреты или ограничения были проигнорированы, в составленном протоколе не указано.

Ни на один из приведенных аргументов, изложенных в жалобе, судом ответов не дано и не приведено ни одного мотива, по которым данные аргументы были отклонены либо обосновано признаны недостоверными.

3. Объективная оценка содержания протокола о правонарушении MAI 07 129666 от 22.07.2025 г., составленного констатирующим субъектом в отношении Узун О. с точки зрения его соответствия императивным нормам законодательства о правонарушениях, свидетельствует о нарушении императивных требований норм законодательства о правонарушениях, а именно п.п.d), e) ч.(1) ст.443 Кодекса о правонарушениях.

В соответствии с п.d) ч.(1) ст.443 Кодекса о правонарушениях в протоколе о правонарушении содержатся событие правонарушения, место и время его совершения, обстоятельства дела, имеющие значение для установления фактов и правовых последствий, оценка возможного ущерба, причиненного правонарушением.

Указанные требования не являются формальностью, а представляют собой обязательные процессуальные элементы, направленные на обеспечение законности, объективности и прозрачности при привлечении лица к ответственности за правонарушение.

В нарушение требований ст.443 ч.(1) п.d) Кодекса о правонарушениях констатирующим субъектом в протоколе о правонарушении от 22.07.2025 г. отсутствует ясное для понимания описание события правонарушения, без какого*****либо обоснования указаны место и время якобы совершенного правонарушения, не раскрыты обстоятельства дела, имеющие значение для установления фактов и правовых последствий.

Так, в частности, описывая событие правонарушения, констатирующий субъект ограничился лишь указанием на то, что Узун О. в период 2024 г. получала денежные средства на свой банковский счет открытый в ПСБ (Российская Федерация) зарегистрированный на номер телефона ***** посредством приложения связанного с политическим формированием

поддерживающим партию «Шор» объявленную запрещенной в Республике Молдова, а целью перевода данных денежных средств было оказание влияния на осуществление права голоса в рамках президентских выборах 2024 г., не указав при этом достоверно время совершения правонарушения, место совершения правонарушения, цели получения денежных средств, за осуществление либо неосуществление каких именно избирательных прав предназначались денежные средства, не указав какая взаимосвязь между действиями по получению денежных средств и реализацией либо не реализацией избирательных прав в ходе выборов.

Отсутствие данных сведений не позволяет установить ни объективную сторону правонарушения, ни наличие умысла у лица, привлекаемого к ответственности.

В соответствии с п.e) ч.(1) ст.443 Кодекса о правонарушениях в протоколе о правонарушении в обязательном порядке должны содержаться юридическая квалификация деяния, материальная норма правонарушения и квалификация признаков состава правонарушения.

В соответствии с указанной нормой, в протоколе о правонарушении обязательно должна содержаться юридическая квалификация содеянного, то есть не просто ссылка на применимую статью закона, а подробное указание на то, какие именно действия (или бездействие) лица образуют состав правонарушения и каким образом они подпадают под конкретную норму Кодекса о правонарушениях.

Исходя из диспозиции ст.47^1 ч.(1) Кодекса о правонарушениях, подлежат ответственности лица за притязание на получение, согласие принять или принятие (взятие) лично избирателем либо через посредника имущества, услуг, привилегий или преимуществ в любой форме, которые ему не причитаются, для себя или для другого лица или согласие принять их обещание либо предложение в целях реализации либо не реализации избирательных прав в ходе выборов, в том числе региональных, если деяние не является преступлением.

В данном случае, в нарушение п.e) ч. (1) ст. 443 Кодекса о правонарушениях констатирующий субъект, квалифицировав деяние Узун О. по статье 47^1 ч. (1) Кодекса о правонарушениях, указав номер и наименование статьи, не отразил обязательные квалифицирующие признаки, предусмотренные данной нормой.

В частности, в протоколе о правонарушении MAI 07 129666 от 22.07.2025 г. отсутствует указание на то за осуществление либо неосуществление каких именно избирательных прав предназначались денежные средства, не указана какая взаимосвязь между действиями по

получению денежных средств и реализацией либо не реализацией избирательных прав в ходе выборов, а также, что получение денежных средств было совершено в целях реализации избирательных прав в ходе выборов, что является обязательными квалифицирующими признаками, предусмотренными ст. 47^1 ч. (1) Кодекса о правонарушениях.

Отсутствие в протоколе данных сведений влечёт неполноту фактической стороны обвинения и исключает возможность достоверной квалификации действий лица как состава правонарушения, предусмотренного указанной статьёй.

Указание в протоколе лишь номера статьи Кодекса о правонарушениях и её наименования, без конкретизации фактических и правовых оснований инкриминируемого деяния, нарушает не только требования статьи 443 Кодекса о правонарушениях, но и принцип юридической определённости, являющийся одним из ключевых элементов верховенства права.

Такое упущение лишает лицо, в отношении которого ведётся производство, возможности в полной мере осознать суть предъявленного обвинения, а следовательно, реализовать право на защиту и обоснованное оспаривание обвинения, гарантированные статьёй 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Кроме того, отсутствие конкретизации фактических обстоятельств и квалифицирующих признаков ставит под сомнение объективность и законность протокола как доказательства в деле о правонарушении, поскольку нарушает требования к его содержанию и достоверности.

Данное обстоятельство в соответствии со ст.443 ч.(1) п.п. d) и e) КоП РМ, а также §1 ст.6 и п.a) §3 ст.6 Европейской Конвенции по Правам Человека ущемляет правонарушителя в праве быть уведомленным не только об основании предъявленного ему обвинения, то есть о деяниях, которые он предположительно совершил, и на которых основывается обвинение, но также и о юридической квалификации таких деяний, которая должна быть детальной.

Таким образом, чтобы суд мог оценить законность требований констатирующего субъекта и соответственно противоправность действия/бездействие правонарушителя необходимо элементы правонарушения изложить в обвинительном акте (протоколе о правонарушении).

Констатирующий субъект обязан точно определить и предъявить лицу полное и понятное обвинение, так как это является гарантом права правонарушителя на защиту, а судебная инстанция обязана вынести

обоснованное решение, понятное для всех сторон процесса, с дачей ответов на все поставленные вопросы.

Европейский Суд по Правам Человека в решении по делу Селиверстов против России от 25.09.2008 года, §16, подчеркнул, что «... п.а) §3 ст.6 Европейской Конвенции по Правам Человека (ЕКПЧ) наделяет обвиняемого правом быть уведомленным не только об основании предъявленного ему обвинения, то есть о деяниях, которые он предположительно совершил, и на которых основывается обвинение, но также и о юридической квалификации таких деяний. Такая информация должна быть детальной».

Европейский суд в этом же решении также отметил, что «... сфера действий положений п.а) §3 ст.6 Европейской Конвенции по Правам Человека должна быть оценена в свете более общего права обвиняемого на справедливое разбирательство, гарантированное §1 ст.6 Европейской Конвенции по Правам Человека» (§17 указанного решения ЕСПЧ).

В этом же решении Европейский Суд также напомнил, что п.а) §3 ст.6 Европейской Конвенции по Правам Человека взаимосвязаны и, что право обвиняемого быть уведомленным о характере и основаниях предъявленного ему обвинения, рассматривается в свете права обвиняемого на подготовку своей защиты (также §17 указанного решения ЕСПЧ).

Таким образом, практика ЕСПЧ подтверждает, что обвиняемый должен быть надлежащим образом уведомлен о сути и основаниях предъявленного обвинения, включая детальное описание деяния, на котором оно основано, что обеспечивает его право на защиту и справедливое судебное разбирательство.

Таким образом, поскольку содержание протокола о правонарушении MAI 07 129666 от 22.07.2025 г., составленного в отношении Узун О. по ст. 47^{1} ч. (1) Кодекса о правонарушениях, не соответствует тому содержанию, которое должно иметь место в соответствии со ст.443 Кодекса о правонарушениях, и, что указанные нарушения оказывают существенное влияние на дело по существу, то данный протокол является ничтожным (недействительным) и производство по делу подлежит прекращению.

Таким образом, вследствие вышеназванных нарушений законодательства судебное решение, вынесенное по делу, является незаконным и подлежит отмене.

03 апреля 2026 года дело поступило в Апелляционную палату Юг местонахождение Комрат для рассмотрения кассационного заявления. (л.д. 112)

*В соответствии с положениями ч.ч.(1)*****(2) ст.471 КоП РМ*

(1) Кассационная жалоба рассматривается составом из трех судей без присутствия сторон.

(2) Кассационная инстанция назначает дату рассмотрения кассационной
жалобы и распоряжается об уведомлении об этом сторон процесса с предоставлением права на подачу отзыва.

07 апреля 2026 года в адрес участников процесса было направлено извещение о том, что судебное заседание по рассмотрению кассационного заявления защитника правонарушителя Узун О., адвоката Жекова Н.П., поданного на решение суда Комрат центральный офис от 11 марта 2026 года, назначено на 26 мая 2026 года на 11:00 ч. с предоставлением сторонам права на подачу отзыва на кассационную жалобу (л.д. 115), однако отзыв в установленный срок не поступил.

Проверив материалы дела и доводы кассационной жалобы, коллегия считает, что кассационная жалоба является необоснованной и подлежит отклонению по следующим основаниям.

В соответствии с подп.c) п.1) ч.(1) ст.473 КоП РМ, рассмотрев кассационную жалобу, кассационная инстанция отклоняет кассационную жалобу и оставляет обжалуемое решение без изменения в случае, если кассационная жалоба является необоснованной.

Обстоятельства позволяющие, оставить без изменения обжалуемое решение по делу установлены, и они состоят в следующем.

Как следует из материалов дела, 22.07.2025 года в отношении Узун О., констатирующим субъектом, начальником СНТ и ДД ОКДОБ Управления полиции АТО Гагаузия, ведущим комиссаром Капсамун И. был составлен протокол о правонарушении серии и № MAI07 129666.

Как вытекает из содержания составленного протокола, основанием для его составления послужили следующие фактические обстоятельства: 01.09.2024 г. время 08:57, АТО Гагаузия (Конгаз), гр*****ка Узун Ольга Георгиевна, в период 2024 года, получила денежные средства на свой банковский счет, открытый в ПСБ (Российская Федерация), зарегистрированный на номер телефона *****, посредством приложения, связанного с политическим формированием, поддерживающим партию «Шор», объявленную запрещенной в Республике Молдова. Целью перевода этих финансовых средств было оказание влияния на осуществление права голоса в рамках президентских выборов 2024 года, игнорируя положения Избирательного кодекса, совершила правонарушение, предусмотренное ст.47[1] ч. (1) КоП РМ. (л.д.54).

По результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении, констатирующим субъектом 22.07.2025 года было вынесено решение, в соответствии с которым Узун О. была признана виновной в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^{1} ч. (1) КоП, и указанному лицу было назначено наказание в виде штрафа в размере 500 условных единиц.

Указанный протокол о правонарушении в отношении Узун О. от 22.07.2025 года, был составлен в ее присутствии.

В присутствии последней также было вынесено и решение констатирующего субъекта. Указанные обстоятельства подтверждаются записью констатирующего субъекта в протоколе серии и №MAI07 129666 от 22.07.2025 года.

23.07.2025 года Узун О. подала жалобу на протокол о правонарушении серии и №MAI07 129666 от 22.07.2025 года и на решение констатирующего субъекта, вынесенное по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении, что подтверждается входящей печатью.

Протокол о правонарушении серия и №MAI07 129666 от 22.07.2025 года вместе с материалами дела о правонарушении поступили в Суд Комрат 28.07.2025 года.

11 марта 2026 года суд Комрат центральный офис вынес решение, которым жалобу Узун Ольги на протокол о правонарушении серии и №MAI07 129666 от 22.07.2025 года, составленный в отношении Узун Ольги по обвинению в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^{1} ч. (1) КоП РМ, и на решение констатирующего субъекта от 22.07.2025 года, вынесенное по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении ***** отклонить как необоснованную. (л.д. 89*****96)

Коллегия считает, что это решение суда соответствует материалам дела и требованиям закона.

Так, в соответствии с положениями ст.2 КоП РМ целью закона о правонарушениях являются защита прав и законных интересов лиц, защита собственности, общественного порядка, других охраняемых законом ценностей при рассмотрении дел о правонарушениях, а также предупреждение совершения новых правонарушений.

В соответствии со ст.7 КоП РМ лицу может быть назначено наказание только за правонарушение, в отношении которого доказана его вина, с соблюдением положений настоящего кодекса.

В соответствии со ст.10 КоП РМ правонарушением является виновное противоправное деяние (действие или бездействие), представляющее меньшую социальную опасность, чем преступление, посягающее на

охраняемые законом ценности, предусмотренное настоящим кодексом и наказуемое согласно установленной ответственности за правонарушение.

В соответствии с ч.(3) ст.374 КоП РМ производство о правонарушениях осуществляется на общих принципах права, относящегося к правонарушениям, на основе Конституции, настоящего кодекса, Уголовно*****процессуального кодекса, а также норм международного права и международных договоров о правах и основных свободах человека, одной из сторон которых является Республика Молдова.

В соответствии с ч.(1) ст.442 КоП РМ протокол о правонарушении является актом индивидуализации противоправного деяния и установления лица, его совершившего. Протокол составляется констатирующим субъектом на основе личных констатаций и собранных доказательств в присутствии лица,
совершившего деяние, или в его отсутствие.

Оценивая содержание протокола о правонарушении №MAI07 129666 от 22.07.2025 года, составленного констатирующим субъектом Капсамун И. в отношении Узун О., с точки зрения его соответствия императивным нормам законодательства о правонарушениях, коллегия отмечает, что при его составлении были соблюдены требования ст. 443 КоП РМ, в связи с чем отсутствуют основания для признания протокола ничтожным (недействительным).

Доводы кассатора в этой части являются необоснованными и не подтверждаются материалами дела, поскольку сводятся к формальному несогласию с содержанием протокола, при отсутствии указаний на конкретные существенные нарушения процессуального закона, способные повлечь его недействительность.

В кассационной жалобе кассатор просит отменить решение суда и принять новое решение, которым отменить принятое по протоколу о правонарушении MAI 07 129666 от 22.07.2025 г. решение о привлечении к ответственности и назначении наказания в виде штрафа с прекращением производство о правонарушении.

Вместе с тем, коллегия считает указанные доводы несостоятельными. Факт совершения Узун О. правонарушения, предусмотренного ч.(1) ст.47^1 КоП РМ, нашел свое подтверждение как на стадии установления события правонарушения констатирующим субъектом при сборе доказательств, так и в ходе судебного рассмотрения дела.

Вина Узун О. в совершении указанного правонарушения подтверждается совокупностью относимых, допустимых и достаточных

письменных доказательств, в связи с чем оснований для вывода об отсутствии события правонарушения не установлено.

Так, как достоверно установлено судом первой инстанции, так и кассационной инстанцией, Узун О. 01.09.2024 г. время 08:57, АТО Гагаузия (Конгаз), гр*****ка Узун Ольга Георгиевна в период 2024 года, получила денежные средства на свой банковский счет, открытый в ПСБ (Российская Федерация), зарегистрированный на номер телефона ***** посредством приложения, связанного с политическим формированием, поддерживающим партию «Шор», объявленную запрещенной в Республике Молдова. Целью перевода этих финансовых средств было оказание влияния на осуществление права голоса в рамках президентских выборов 2024 года, игнорируя положения Избирательного кодекса, совершила правонарушение, предусмотренное ст.47[1] ч. (1) КоП РМ. (л.д.54).

Указанные обстоятельства подтверждаются следующими доказательствами:

***** рапортом констатирующего субъекта начальника СНТ и ДД ОКДОБ УП АТО Гагаузия, ведущего комиссара Капсамун И., согласно которому в период времени 01.04.2024г. по 22.10.2024г. в результате реализации преступной организацией «Шор» механизма электорального подкупа через банковские счета, открытые в коммерческом банке Российской Федерации Промсвязьбанке, получал для себя или других лиц переводы в российских рублях с целью побуждения указанного лица или третьего лица проголосовать за определенного претендента, а также за выбор варианта Нет в рамках конституционного референдума осенью 2024 года, чем совершил правонарушение, предусмотренное ст.47[1] ч. (1) КоП (л.д.16);

***** копией информации ст. ОД ООК ИП Комрат, комиссара Петкогло Ф. о том, что 28.08.2025 года в 08:50 ч. в ИП Комрат поступило телефонное сообщение от начальника ООБ ИП Комрат Кристиогло П. о том, что по имеющимся данным возможно причастность ряда жителей Комратского района к действиям, содержащим признаки правонарушения, предусмотренного ст.47[1] КоП (пассивная электоральная коррупция) (л.д. 17);

***** копией сопроводительных писем исх. нр.2435 от 09.04.2025 г., исх. нр. 34/17/1*****3605 от 07.04.2025 г., исх. № 34/19*****1406 от 09.04.2025 года, из содержания которых следует, что в рамках деятельности Национального инспектората общественной безопасности ГИП 21 марта 2025 года (нр. 34/17/1*****3605 от 07.04.2025г.), в соответствии с положениями ст. 374 ч. (2[1]) Кодекса о правонарушениях, был инициирован процесс о правонарушении № RAP01433516 в отношении ряда лиц, причастных к фактам притязания, принятия либо получения, лично либо

через посредника, имущества, услуг, привилегий либо преимуществ в любой форме, не причитающихся им, для себя либо для другого лица, с целью осуществления либо неосуществления избирательных прав в рамках избирательного процесса и Республиканского конституционного референдума осенью 2024 года, при этом на основании ст. 393 ч. (2) Кодекса о правонарушениях материалы и собранные доказательства были направлены для рассмотрения по компетенции в части применения ст. 47^1 Кодекса о правонарушениях (л.д. 18*****20);

***** копией определения суда Кишинэу, сектора Чеканы и судебного ордера от 01.04.2024 года, котором санкционировано использование данных, полученных вследствие проведения специального розыскных мероприятий в рамках уголовного дела № 2023970322 в рамках производства о правонарушении № RAP01 433516 (л.д. 22*****24);

***** копией определения суда Кишинэу, сектор Чеканы и судебного ордера от 22.10.2024 года, котором санкционировано проведение специальных розыскных мероприятия в рамках уголовного дела № 2023970322 в виде сбора информации от поставщика услуг электронных телекоммуникаций (л.д. 25*****27);

***** копией постановления прокурора, делегированного в Антикоррупционную прокуратуру от 08.11.2024 года о результатах проведённого специального розыскного мероприятия в рамках уголовного дела № 2023970322 (л.д. 28*****29);

***** копией постановления прокурора, делегированного в Антикоррупционную прокуратуру от 22.10.2024 года о проведении специального розыскного мероприятия в виде сбора информации от поставщиков услуг электронных коммуникаций в рамках уголовного дела № 2023970322 (л.д. 30*****31);

***** копией протокола о фиксации специальных розыскных мероприятий от 06.11.2024 г. «сбор информации от поставщиков услуг связи» (л.д.32);

***** копией постановления прокурора, делегированного в Антикоррупционную прокуратуру от 11.12.2024 года относительно оценки результатов проведённого специального розыскного мероприятия в рамках уголовного дела № 2023970322 (л.д. 35*****36);

***** копией постановления прокурора, делегированного в Антикоррупционную прокуратуру от 19.11.2024 года о проведении специального розыскного мероприятия в виде сбора информации от поставщиков услуг электронных коммуникаций в рамках уголовного дела № 2023970322 (л.д. 37*****38);

***** копией протокола НИОБ о фиксации специальных розыскных мероприятий от 09.12.2024 г. «идентификация абонента либо пользователя сети электронных коммуникаций» (л.д.39);

***** копией отчёта информационно*****криминального анализа, проведенного в рамках уголовного дела нр. 2023970322, в соответствии с элементами состава ст.181^3 ч. (3) п.a) b) УК РМ (л.д. 40*****43);

***** копией рапорта начальника DIICSOP a INI, Кужба Р. от 20 марта 2025 года, которым сообщает, что в результате специальных следственных мероприятий было установлено, что в 2024 году ряд лиц получали денежные средства и иные преимущества, в том числе посредством банковских переводов через приложение PSB, с целью влияния на реализацию избирательных прав в ходе президентских выборов и республиканского референдума 2024 года. Указанные действия, по данным уголовного преследования, связаны с организованной схемой, направленной на электоральную коррупцию (л.д. 44 оборот *****45);

***** копия письма зам. прокурора Прокуратуры Антикоррупции Думбраван М. которым сообщает, что Антикоррупционная прокуратура рассмотрела рапорт, представленный Национальным инспекторатом расследований, входящим в состав группы уголовного преследования, сформированной в рамках уголовного дела № 2023970322, в котором отражено, что в результате проведённых розыскных мероприятий выявлены признаки правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 Кодекса о правонарушениях — пассивная электоральная коррупция, в связи с чем предлагается уведомить компетентный орган для их рассмотрения.

Таким образом, согласно ст. 400 ч. (1) Кодекса о правонарушениях, правонарушение, предусмотренное ст. 47^1 Кодекса о правонарушениях, устанавливается и рассматривается полицией, что обусловливает необходимость направления указанного рапорта в Национальный инспекторат общественной безопасности (INSP) для установления наличия квалифицирующих признаков правонарушения и, при необходимости, его рассмотрения (л.д.44*****45);

***** копией решения суда Комрат (Центральный офис) от 04.04.2025 года, которым установлена ничтожность Соглашения о гуманитарном взаимодействии в финансово*****кредитной сфере от 09.04.2024 г. и ничтожность Постановления Народного Собрания Гагаузии №327*****XXII/VII от 03 мая 2024 года «Об утверждении Соглашения о гуманитарном взаимодействии в финансово*****кредитной сфере» (л.д. 46);

***** копией рапорта ст. ОУ СП №1 ИП Комрат, ведущего инспектора Барладян А., согласно которому сообщает, что 09.04.2025г в канцелярии ИП Комрат под вх. № 34/19*****1406 от 09.04.2025г были зарегистрированы

материалы проверки по производству о правонарушении №RAP 01433516 с УП АТО Гагаузиии с приложением доказательств, имеющих значение по материалу, зарегистрированному Инспекторатом полиции Комрат в ЖУИ*****2 № 1018 от 09.04.2025г.

Учитывая тот факт, что в материале, зарегистрированном в канцелярии ИП Комрат под вх. № 34/19*****1406 от 09.04.2025 г., имеются доказательства, имеющие значения для дела просит разрешить приобщить сопроводительное письмо №34/19*****1406 от 09.04.2025г. к материалу №1018 от 09.04.2025г. (л.д.47);

***** копией Распоряжения О создании рабочей группы по проверке информации Ж*****2 №20251901018 от 09.04.2025г. (л.д.48);

***** копией рапорта о регистрации правонарушения RAP01 546922 от 17.04.2025г. (л.д.49);

***** протоколом записи показаний Узун О. от 22.07.2025 г., согласно которому она пояснила, что она передавала паспортные данные с целью получения материальной помощи, которую предоставляла РФ. Мед. сестры передавали друг другу бланки заявлений, после их заполнения передавали дальше, кому и как ей неизвестно. Собирали на посту, а потом куда*****то относили. К заявлению на получение материальной помощи она приложила копию удостоверения личности и справку с места работы. В заявлении указала номер мобильного телефона *****, принадлежащий ее супругу Узун Николаю Николаевичу. Однако пользуется им она уже много лет. Денежные переводы получала по 10 000 рос. рублей ежемесячно, но деньги не снимала, так как не смогла, а переводила их дочери Чебановой Е., которая проживает в РФ. В боте Телеграмм не регистрировалась… (л.д.50);

***** протоколом осмотра предметов (электронного файла) от 22.07.2025 года, осмотру подлежит электронный файл формата .xls, под названием UTA Gagauzia, содержащий информацию от оператора связи Orange, Moldcell, Moldtelecom, изъятую на основании определения и ордера суда в рамках уголовного дела № 2023970322. Осмотром установлено, что среди лиц, указанных как получатели SMS*****сообщений банка PSB Узун Николай Николаевич, номер телефона *****, оператора SA Moldtelecom, количество SMS – 16 (л.д. 52);

***** протоколом о правонарушении от 22.07.2025 года серии и №MAI07 129666, составленный в отношении Узун О. по обвинению в совершении правонарушения, предусмотренного ст.47[1] ч. (1) КоП РМ, и решение констатирующего субъекта от 22.07.2025 года, вынесенное по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении (л.д. 54).

***** протоколом осмотра документа от 04.11.2025 года, осмотру подлежит электронный файл формата .xls, под названием СМС PSB

61016_2024—colectare MOLDTELECOM, содержащий информацию от оператора связи MOLDTELECOM, изъятую на основании определения и ордера суда в рамках уголовного дела № 2023970322.

Осмотром установлено, что абоненту с номером 37367476702, поступило с 23.05.2024 г. по 14.10.2024 г. от абонента с номером PSB SMS*****сообщений в количестве 16. (л.д.66*****67)

Коллегия считает, что суд первой инстанции правильно применил принцип оценки доказательств в их совокупности, обеспечив соблюдение права на справедливое судебное разбирательство.

При этом коллегия отмечает, что все доказательства по делу были собраны с соблюдением требований законодательства, регулирующего производство по делам о правонарушениях, в том числе норм, устанавливающих порядок фиксации фактических данных, их процессуального оформления и приобщения к материалам дела.

Доказательства получены уполномоченными органами в пределах, предоставленных им законом полномочий, с соблюдением установленной процедуры, а также санкционированы и подтверждены соответствующими процессуальными актами, что исключает их недопустимость.

В связи с этим оснований ставить под сомнение законность их получения, достоверность либо процессуальную пригодность не имеется. Коллегия приходит к выводу, что доказательства обоснованно признаны судом первой инстанции допустимыми, относимыми и достаточными для установления обстоятельств дела.

Между тем, Узун О. не представила ни одного относимого и допустимого доказательства, способного опровергнуть установленные по делу обстоятельства и поставить под сомнение выводы, изложенные в обжалуемом решении.

Таким образом, презумпция невиновности, закрепленная в ст. 375 КоП РМ, не нарушена, поскольку вина лица доказана в установленном законом порядке.

Коллегия отмечает, что квалификация деяния по ч.(1) ст.47^1 КоП РМ является юридически правильной. Диспозиция данной нормы охватывает не только фактическое получение материальных благ, но и согласие принять либо притязание на их получение в целях влияния на реализацию избирательных прав.

Данное правонарушение носит формальный характер, и для его наличия не требуется наступление вредных последствий, таких как фактическое голосование определенным образом. Достаточным является сам факт участия в механизме получения неправомерных выгод.

Факты получения сообщений и взаимодействия с банковским приложением, установленного в ходе специальных следственных мероприятий, объективно подтверждают реализацию объективной стороны правонарушения.

Согласно пункту 310 Определения Конституционного суда № 1 от 21.01.2025 года о неприемлемости обращения об исключительном случае неконституционности некоторых положений ст.47[1] Кодекса о правонарушениях (пассивная электоральная коррупция), Конституционный суд отметил следующее: ст.47[1] ч.(1) предусматривает только нарушение, а не пагубные последствия. Иными словами, правонарушение является формальным и не обязывает органы власти проверить, если избиратель проголосовал за кандидата или за политическую партию, совершившую подкуп. Конституционный суд считает, что наличие подобного механизма вступало бы в противоречие с тайной голоса, гарантированной ст.38 Конституции.

На основании вышеизложенного коллегия приходит к выводу, что при вынесении решения суд первой инстанции действовал в пределах, предоставленных ему законом полномочий, предусмотренных ст.395 КоП РМ, и дал надлежащую правовую оценку всем установленным обстоятельствам, соблюдая требования ст.462 КоП РМ о законности, обоснованности и мотивированности судебного акта.

Суд также правильно применил принцип свободной оценки доказательств, предусмотренный ст.425 КоП РМ, и пришёл к мотивированному выводу о виновности лица на основании совокупности взаимно подтверждающих доказательств, не оставляющих разумных сомнений в установленном факте правонарушения.

Принимая во внимание вышеуказанное, коллегия считает, что суд правомерно пришел к выводу о виновности Узун О. в совершении правонарушения, предусмотренного ст.47[1] ч.(1) КоП.

Вместе с тем доводы кассатора о недоказанности вины необоснованы, поскольку констатирующим субъектом при составлении протокола о правонарушении и в ходе последующего рассмотрения дела представлены достаточные, относимые и допустимые доказательства, подтверждающие факт совершения Узун О. правонарушения, предусмотренного ч.(1) ст.47[1] КоП РМ.

Оценка указанных доказательств в их совокупности позволила суду прийти к мотивированному выводу о наличии в действиях Узун О. состава инкриминируемого правонарушения, в связи с чем оснований для прекращения производства по делу не установлено.

В соответствии с действующим законодательством, производство по делу о правонарушении подлежит прекращению в случае отсутствия события правонарушения либо при отсутствии доказательств, подтверждающих вину лица. Однако в рассматриваемом случае суд, всесторонне и полно исследовав все доказательства и доводы сторон, пришёл к обоснованному выводу о наличии события правонарушения и доказанности вины Узун О.

При этом установлено, что представленные по делу доказательства в своей совокупности подтверждают факт совершения инкриминируемого деяния и исключают возможность вывода об отсутствии состава правонарушения, в связи с чем оснований для прекращения производства по делу не имеется.

Коллегия считает доводы кассатора необоснованными и не способными повлечь отмену обжалуемого решения, поскольку они сводятся к субъективному несогласию с произведенной судом оценкой доказательств и фактически направлены на их переоценку, тогда как материалы дела содержат достаточную совокупность относимых, допустимых и взаимосвязанных доказательств, подтверждающих наличие в действиях Узун О. состава правонарушения, предусмотренного ч.(1) ст.47[1] КоП РМ.

Так, вопреки утверждениям кассатора о недоказанности события правонарушения, материалы дела содержат конкретные фактические данные, подтверждающие получение Узун О. денежных средств посредством банковского приложения PSB, использование номера телефона, зарегистрированного в системе, а также получение SMS*****уведомлений, связанных с функционированием соответствующего банковского механизма. Указанные обстоятельства подтверждаются не одним отдельным документом, а совокупностью взаимодополняющих доказательств, в том числе результатами специальных розыскных мероприятий, аналитическим отчетом, сведениями операторов связи, протоколами фиксации специальных мероприятий, а также собственными пояснениями Узун О.

Довод кассатора о том, что материалы дела якобы не подтверждают связь между получением денежных средств и электоральным процессом, также является несостоятельным. Из содержания представленных материалов усматривается, что денежные средства перечислялись в рамках механизма, исследуемого в уголовном производстве № 2023970322, связанного с организованной схемой электорального подкупа, реализуемой через банковские счета, открытые в ПСБ Российской Федерации. Данные обстоятельства подтверждаются постановлениями прокурора, аналитическим отчетом, рапортами уполномоченных сотрудников и судебными ордерами, санкционировавшими проведение специальных мероприятий.

При этом коллегия отмечает, что для квалификации деяния по ч.(1) ст.47[1] КоП РМ не требуется установления факта непосредственного голосования лица за конкретного кандидата либо политическое формирование. Состав данного правонарушения является формальным, а объективная сторона выражается в самом факте притязания на получение, согласия принять либо получения имущества или преимуществ в целях влияния на реализацию избирательных прав. Указанная правовая позиция прямо отражена в Определении Конституционного суда №1 от 21.01.2025 года, согласно которому проверка фактического волеизъявления избирателя противоречила бы принципу тайны голосования.

Следовательно, доводы кассатора о необходимости доказывания того, как именно Узун О. реализовала свое право голоса, либо за кого фактически голосовала, основаны на неправильном толковании диспозиции ст.47[1] ч.(1) КоП РМ.

Несостоятельными являются и утверждения кассатора о том, что получение денежных средств носило исключительно характер материальной помощи. Само по себе указание лица на субъективное восприятие перечисленных средств не исключает правовой оценки установленных обстоятельств в совокупности с иными доказательствами по делу. Более того, из пояснений самой Узун О. усматривается, что она добровольно предоставляла персональные данные для подключения к соответствующему механизму получения денежных средств, использовала банковское приложение PSB и получала регулярные переводы денежных средств, что объективно подтверждает ее участие в соответствующей схеме.

Доводы кассатора о том, что в материалах дела отсутствуют доказательства связи приложения PSB с политическим формированием, поддерживающим партию «Шор», также не опровергают выводов суда. Указанные обстоятельства подтверждаются совокупностью материалов уголовного производства, аналитическими отчетами, рапортами уполномоченных органов, а также данными, полученными в ходе специальных розыскных мероприятий, которым суд первой инстанции дал надлежащую оценку в соответствии со ст.425 КоП РМ.

Коллегия также отклоняет доводы кассатора о якобы ничтожности протокола о правонарушении вследствие несоблюдения требований ст.443 КоП РМ.

Из содержания протокола о правонарушении MAI 07 129666 от 22.07.2025 года усматривается, что в нем отражены сведения о лице, привлекаемом к ответственности, указаны дата, время (период совершения

правонарушения 2024 год) и место совершения правонарушения, изложены фактические обстоятельства деяния, приведена юридическая квалификация по ст.47[1] ч.(1) КоП РМ, а также отражена сущность инкриминируемого нарушения. Протокол содержит достаточное описание события правонарушения, позволяющее лицу понять характер предъявленного обвинения, его правовую квалификацию и реализовать право на защиту.

При этом коллегия отмечает, что положения ст.443 КоП РМ не требуют детального изложения в протоколе всех доказательств, которыми впоследствии подтверждается обвинение, поскольку оценка доказательств осуществляется судом при рассмотрении дела по существу. Отсутствие в протоколе расширенного описания всех элементов доказательственной базы не свидетельствует о его ничтожности и не влечет автоматического прекращения производства по делу.

Доводы кассатора о том, что в протоколе недостаточно конкретизированы отдельные элементы объективной стороны правонарушения, коллегия считает формальными, поскольку из содержания протокола и приложенных материалов дела Узун О. была надлежащим образом уведомлена о фактических обстоятельствах инкриминируемого деяния, характере обвинения и его юридической квалификации. Более того, в ходе судебного рассмотрения она реализовала право на защиту, давала пояснения, оспаривала предъявленное обвинение и представляла свои доводы, что свидетельствует об отсутствии нарушения гарантий, предусмотренных ст.6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Ссылки кассатора на практику Европейского суда по правам человека, в том числе на решение по делу «Селиверстов против России», не свидетельствуют о незаконности обжалуемого решения, поскольку в рассматриваемом случае Узун О. была надлежащим образом информирована как о фактических обстоятельствах обвинения, так и о его юридической квалификации, а материалы дела не содержат данных о нарушении ее права на защиту либо ограничении возможности оспаривать предъявленное обвинение.

Доводы кассатора о недоказанности времени и места совершения правонарушения также являются необоснованными. Указание в протоколе конкретной даты, времени и места совершения деяния соответствует установленным по делу обстоятельствам и не опровергается какими*****либо объективными доказательствами со стороны защиты. Само по себе несогласие кассатора с указанными обстоятельствами не свидетельствует об их недостоверности.

Кроме того, коллегия отмечает, что в соответствии со ст.425 КоП РМ суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению на основе всестороннего, полного и объективного исследования всех обстоятельств дела в их совокупности. В рассматриваемом случае суд первой инстанции выполнил указанные требования закона, исследовал представленные доказательства, дал оценку каждому из них и обоснованно пришел к выводу о доказанности вины Узун О.

При этом кассатор не представил каких*****либо объективных и допустимых доказательств, способных опровергнуть установленные обстоятельства либо подтвердить наличие существенных процессуальных нарушений, влекущих недопустимость доказательств или невозможность рассмотрения дела по существу.

Таким образом, коллегия приходит к выводу, что доводы кассационной жалобы не содержат обстоятельств, свидетельствующих о незаконности либо необоснованности решения суда первой инстанции, а потому не могут служить основанием для его отмены либо прекращения производства по делу.

Принимая во внимание вышеуказанное, коллегия считает, что обжалуемое решение соответствует требованиями ст.462 КоП РМ, которая предусматривает, что судебное решение по делу о правонарушении должно быть законным, обоснованным и мотивированным.

При таких обстоятельствах коллегия считает, что кассационную жалобу следует отклонить как необоснованную, а решение суда оставить без изменения.

На основании изложенного и руководствуясь ст.472, подп.c) п.1) ч.(1) ст.473 и ст.474 КоП РМ, *коллегия*

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Кассационную жалобу защитника правонарушителя Узун О., адвоката Жекова Н.П., **отклонить как необоснованную.**

Решение суда Комрат центральный офис от 11 марта 2026 года, вынесенное по делу о правонарушении по жалобе Узун Ольги на протокол о правонарушении серии и №MAI07 129666 от 22.07.2025 года, составленный в отношении Узун Ольги по обвинению в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^{1} ч. (1) КоП РМ, и на решение констатирующего субъекта от 22.07.2025 года, вынесенное по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении, ***оставить без изменения.***

Определение обжалованию не подлежит.

Председательствующий, судья:	Судья:	Судья:
МИРОНОВ А.С.	ХУДОБА В.В.	КОЛЕВ Г.П.